

Глава 146, Противостояние – Часть 2

Туо Ба Ю встал, он многих превосходил по умственным и физическим достоинствам. Судя по выражению лица, его это не рассердило, напротив, он улыбаясь, ответил: - Цзян Фэй показала редкое сердечное отношение. Я действительно принес подарок, но ему не сравниться с предыдущим. За это прошу прощения. Многие услышав его слова прыснули от смеха. Обстановка в зале быстро разрядилась. Обычно Туо Ба Ю только и знал, что о ведении боевых действий и не думал о подношениях, и даже Ли Вэй Ян была удивлена тем, что наряду с этим он подумал о подарке. Туо Ба Ю улыбнулся и сказал: - На этот раз я прошел через Мобэй, и люди Мобэя бежали, но они оставили много особых товаров местного производства. Это вино всегда было известным в мире, но этим наслаждалась только императорская семья Мобэй. На этот раз я привез сотни кувшинов из Мобэя, которых хватило бы всем присутствующим. Ли Вэй Ян не смогла удержаться от смеха. Она подумала, что Туо Ба Ю шутит, но это не была шутка. С трибуны гордый и счастливый Император крикнул: - Пусть людям подадут. Туо Ба Ю приказал все людям раздать вина. Его только что внесли и зал наполнился густым ароматом цветка пиона. Выражение лица Тайцзы на некоторое время застыло, после чего он сказал со смехом: - Ци Ди [седьмой младший брат], встретить такое количество кувшинов вина...какое совпадение? Туо Ба Ю, похоже, уже ожидал, что Тайцзы скажет об этом. Он уверенно улыбнулся и ответил: - Тайхоу, дойдя до пограничной полосы, люди, бежавшие от пожара войны просили покровительства и защиты Фу Хуана и Тайхоу и просили вернуться в столицу и передать это подношение. Император услышав, что это был подарок от простых людей на границе, немедленно встал и сказал: - Этот подарок пришел из далека. Я даже не знаю что это! Давайте вместе попробуем! Туо Ба Ю предвидел интерес Императора. Он хлопнул в ладоши и люди увидели как внесли огромную железную подставку, на которой была гора поджаренных жирных и упитанных ягнят с золотисто-желтой корочкой. Тайцзы холодно усмехнулся: - Такой подарок слишком примитивный. Император холодно взглянул на наследника престола и громко произнес: - Простые люди «за тысячу миль прислали лебединое перышко: легкий подарок, да дорого внимание»! Подавайте ягненка. Тайцзы без всякой причины осадил одним предложением. Император, похоже, был рад успешным военным действиям в Мобэе и подарку от простого народа, присланного за тысячу миль, пусть даже если бы это была горсть земли, он был тронут вниманием простых людей. И в это время его слова прозвучали как насмешка. Тайцзы посмотрел на холодные глаза Императора и вздрогнул. Он больше не посмел ничего сказать. Евнух немедленно отрезал лучший кусок мяса и положил его на золотую тарелку. Император лично попробовал его на глазах у публики. Все смотрели на изменения его выражения лица. Они услышали как он с ликованием произнес: - Я впервые за несколько десятков лет отведал такого вкусного ягненка. Действительно очень вкусно. Раздайте всем. Вскоре и Ли Вэй Ян получила кусочек жареного ягненка. Она не любила баранину, поэтому ей было неловко. На вид он был очень жирный, но на вкус он был удивительный. По сравнению с обычной жареной бараниной это был совершенно другой вкус, и не было неприятного запаха, к тому же необычайно мягкий и хрустящий. С точки зрения подарка, дары, привезенные Туо Ба Ю казались хуже ковра из цветов, но их по практическому значению они превзошли предыдущий и каждый присутствующий ощутил это на себе. Поэтому лицо Тайцзы становилось все более и более мрачным, и он взглянул на Туо Ба Ю, но увидел, что тот просто сидит и пьет с равнодушным выражением лица, как будто он не заметил ничего происходящего. Тайцзы это рассердило еще больше, он встал, сделал шаг вперед и произнес: - Фу Хуан, Эр Чен [сын, верный слуга] хочет доложить по делу. Император жевал вкусного ягненка и смотрел на Тайцзы. Он не понимал почему тот так осторожен в своем выступлении, и почему у него такое серьезное выражение лица. Разве случилось что-то плохое? Лянь Фэй слегка опустила глаза, как будто она не знала о предстоящей угрозе. Цзян Лан с холодной усмешкой оглядела всех присутствующих близких двоюродных родственников, с различными выражениями лиц и остановила взгляд на Ли Вэй Ян. Про себя она подумала, что наказание Лянь Фэй естественным образом затронет многих, в том числе и Ли Вэй Ян, которой теперь не избежать наказания. Лянь Фэй вспомнила как

однажды Ли Вэй Ян однажды правильно сказала, что не заботится о смерти семьи Цзян, потому что они заслужили ее! Когда Цзян Лан пришлось бороться из последних сил с бесчисленными трудностями во Дворце Тайцзы, ни один из них не согласился помочь ей. Напротив, они объединились с Туо Ба Чжэнем и за их спинами замыслили дурное против ее мужа. Глупцы, им не нужно было делать все, что заблагорассудится! Тем не менее, она не простит Ли Вэй Ян, потому что эта девчонка осмелилась унижить ее и указать ей на ее больное место. Цзян Лан решительно хотела, чтобы Ли Вэй Ян заплатила за это свою цену! Император нахмурился и сказал: - В этом нет ничего плохого. Тайцзы стиснул зубы и строго сказал: - Три дня назад женщина внезапно прекратила траур по своим родителям и сказала, что она сильно обижена, и попросила меня подать заявление. Лоб Императора сморщился еще сильнее. Этот Тайцзы действительно слишком невежествен. Нужно ли публично ругаться по этому поводу? Он посмотрел на мать Императрицу и увидел, что ее лицо также выражало недовольство, и он не мог не сказать: - Подобные вещи передаются Цзин Чжаоинь для решения. Принцу лучше думать о делах правительства. Император обвинил принца на людях, и, конечно, это означало, что дело было не в том, что он занимается не своим делом, а в том, что Император напоминал ему такое дело обсуждать на таком торжестве неуместно. Мать Императрица не проявила свое недовольство публично и это уже было хорошо. Значит он еще мог говорить. Император и мать-Императрица будут его винить после, но сейчас ему уже нужно было продолжать. Тайцзы не отступил и во весь голос произнес: - Конечно, мне известно, что не следует обсуждать это здесь, но без отца, Тайхоу и показаний служителей, я думаю, что Цзин Чжаоинь не посмеет судить это дело. Лицо Императора помрачнело. Чем больше он смотрел на Тайцзы, тем труднее ему было сдерживать свой гнев, но услышав это, он не мог не взглянуть на Тайхоу. В каком случае, даже Цзин Чжаоинь не может рассмотреть это? Тайхоу, видимо, тоже так подумала, поэтому она вздохнула и сказала: - Раз уж Тайцзы говорит так, пусть уже договорит.